

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№4, 2023 год

Подписано к публикации: 30.03.2023

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук,
профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <http://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2023

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорочкова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дашеева В.В., Тугулова О.Д. Концепт имени в стихотворениях Цзи Сяня «Твое имя» и Марины Цветаевой «Имя твое – птица в руке»	7-11
Яо Юань, Глинтерник Э.М. Визуальные характеристики китайской пикториальной фотографии в журнале «Китайская фотография»	12-19
Иванцова Ю.А., Никитина Е.В. Лингвокультурный концепт age в диахронической перспективе (на материале англоязычных текстов Библии)	20-25
Зайцева Н.Н., Нерушева Т.В. Словари, глоссарии и энциклопедии как источник описания юридического дискурса	26-31
Ли Хайнин Лингвокогнитивные особенности речевого жанра «Социальная реклама» (на примере экорекламы)	32-38
Романова Л.Г., Власова Е.А., Козьма М.П. Проблема стилистической репрезентации портрета главного героя англоязычного художественного произведения в переводе на русский язык	39-44
Терентьева Д.М., Васильев Л.Г. Особенности языковой личности носителей когнитивного стиля когнитивная сложность/когнитивная простота	45-49
Иванцова Ю.А. Вариативность языковой репрезентации лингвокультурных эмотивных концептов в англоязычном библейском дискурсе	50-60
Газизов Р.Р. Специфика функционирования telegram-каналов в медиасистеме Республики Татарстан	61-64
Малюта Е.Г. «Молитва о патриархе» Князя Шаховского: предварительные наблюдения	65-68
Аль-Анбаги Шайма Тамер Хасан, Шаклеин В.М. Влияние перевода синтаксических конструкций русского делового письма с точки зрения его отражения в арабской языковой традиции	69-72
Васильева Т.В. Натурфилософские мотивы в анималистической прозе В.П. Сысоева	73-78
Огородникова Л.А., Рындина Ю.В. Лингвистический анализ стихотворения А.С. Пушкина «Анчар»	79-82
Ван Цзяоцзяо "Женщина и природа" в романах "Царь-рыба" В.П. Астафьева и "Правый берег реки Аргунь" Чи Цзыцзань	83-85

Прокофьева И.О., Осипова А.М. Новые имена в современной поэзии. Творчество новосибирского поэта Юрия Татаренко	86-89
Тумгоева Ф.З. Сравнительно-сопоставительный анализ предикативной основы определенно-личных односоставных предложений в русском и ингушском языках	90-95
Власова Е.А., Смагина Е.С. Выражение гендерных особенностей речи при переводе	96-101
Сунь Исюань Свойства китайских идиом	102-106
Костина К.В., Солдатенко И.В. Мифологизация в медиaprостранстве	107-110
Панченко Н.Н. Индикаторы деструктивности в педагогическом дискурсе	111-116
Гао Цзюнь Анализ смысла бесед российского телесериала «Как я стал русским» в рамках принципа сотрудничества	117-121
Горбунова Т.В., Колодина Е.А., Скворцова Е.А. Лексико-семантические особенности номинации гидронимов России, Китая и Кореи	122-127
Денисова О.И. Функционально-семантическое макрополе категории модальности. Модальность долженствования	128-133
Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Формирование языковой личности в условиях интенсификации межкультурной интеграции: на примере программы международного обмена «Global ambassadors» в международном институте языков и культур (Часть 1)	134-140
Корончик В.Г. Метафора как элемент манипулятивной стратегии	141-145
Малюта Е.Г. О малоизвестном третьем каноне трем святителям Московским (авторства князя С.И. Шаховского)	146-149
Васильев М.В. Коммуникативные стратегии и тактики в политических речах У.С. Черчилля: опыт создания презентационно-аксиологической классификации	150-156
Грищук А.В. Изучение образного языка, передающего коннотацию, связанную с культурными ценностями, в патриотических песнях	157-160
Крячко В.Б., Хван Н.С., Гвоздюк В.Н. Фразеология войны и принцип неопределенности: эмоции и чувства человека (на материале русского, английского, немецкого и корейского языков)	161-165

Формирование языковой личности в условиях интенсификации межкультурной интеграции: на примере программы международного обмена «Global ambassadors» в международном институте языков и культур (Часть 1)

*Нурутдинова А.Р., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Дмитриева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Институт цифровых технологий и экономики,
Казанский государственный энергетический университет,
Фазлыева З.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Самаркина Н.О., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация: данная статья посвящена проблеме идентификации особенностей языковой личности в условиях межкультурной интеграции. Первая часть статьи описывает этапы развития, по которым люди могут продвигаться к более глубокому пониманию и осознанию межкультурных различий, а также к большей социальной компетенции при межкультурном несходстве. В статье показано, что эффективная межкультурная интеграция пересматривается в условиях глобализации и растущей интенсивности социальных взаимодействий. Авторы исследования отмечают перспективность формирования единого взгляда на концепцию языковой личности для обеспечения эффективности межкультурной интеграции. Особенно это касается понимания культуры, культурных кодов, вербальной, невербальной коммуникации и превербалики, развития измерения и понимания ценностей, моделей принятия поведения. В качестве национальной специфики мы предлагаем определить языковую личность как коммуникативный тип, обладающий культурно обусловленным мировоззрением и системой ценностей и способный к кросс-культурной трансформации. Были определены переходы от «моно» языковой личности к «мульти» языковой личности. Языковая личность в настоящее время приобретает мультикультурные черты, обусловленные двумя основными видами мобильности: виртуальной и физической. Широко распространены два типа мобильности, для которых характерны высокие требования к изучению языка международного общения (английский) и местной культуры (русской).

Ключевые слова: языковая личность, кросскультурная (межкультурная) интеграция, кросскультурная компетенция, культурные диспропорции, коммуникативное обучение

Для цитирования: Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Фазлыева З.Х., Самаркина Н.О. Формирование языковой личности в условиях интенсификации межкультурной интеграции: на примере программы международного обмена «Global ambassadors» в международном институте языков и культур (Часть 1) // Modern Humanities Success. 2023. № 4. С. 134 – 140.

Введение

Речь и общение: Как известно, язык – это процесс общения в чистом виде в каждом обществе, выраженный средствами коммуникации, он помогает общению, является самой важной, самой явной, самой формальной и социально признанной формой коммуникативного поведения. Благодаря языку сохраняются культурные ценности – в его лексике, грамматике, идиомах, пословицах, поговорках, фольклоре, в художественной и научной литературе, как в письменной, так и в устной. Согласно Хиршу (1988), современная личность должна обладать способностью понимать и свободно участвовать в жизни данной культуры, так называемой «культурной грамотностью» [1].

По мнению Холла (1977), «... для взаимодействия в рамках интеркультуральной коммуникации каждая личность должна помнить об особенностях культур с высоким и низким контекстом» [2].

Согласно данным Велткампа, Джейкобса и Кохрана [3], язык играет важную роль в формирова-

нии личности. Как следствие, возникает языковая личность, обусловленная социокультурной средой. Как утверждают Ворожбитова и Иссина [4], с позиций лингвистической и риторической параллели обосновывается иерархически доминирующая монопозиция категории «языковая личность», а такие понятия, как «речевая личность», «коммуникативная личность» и т.д. представляют лишь отдельные аспекты функционирования языка и риторики [5].

В условиях активизации и распространения социальной мобильности сегодня мир повсеместно превращается в многокультурное пространство. При этом личность вовлекается в различные виды мобильности (физическую, виртуальную и т.д.) и сталкивается с многочисленными социокультурными вызовами, которые вызывают различные изменения в типах и формах коммуникации [6]. При подобных обстоятельствах происходит переход от «моно» языковой личности к «мульти» языковой личности.

Немаловажную роль в этом переходе играет образование: оно является одним из важнейших факторов, влияющих на формирование языковой личности, ее типа и формы, осуществляя одну из долгосрочных практик мобильности молодежи [7]. В настоящее время социолингвистика, педагогика, социология, культурология и др. занимаются кросс-культурными аспектами взаимодействия и языковой (коммуникативной) личности. Данная работа основана на следующих исследованиях:

- Верховена и Вермера (2002) о коммуникативной компетенции [8];
- Боччио и Бивера (2016) о связи между многоязычием и психопатическими чертами личности [9];
- Дьюэйла и Ставанса (2014), отражающих особенности многоязычия [10];
- Чанга, Кюнгиля и Чунга (2007) о связи личности и особенностей использования языка [11];
- Пятковской (2012) о связи типов личности и представлений изучающих иностранные языки о других культурах [12].

В качестве опорной мысли поведенческого подхода мы использовали подход Хабермаса (2000) к объяснению человеческих действий и происхождению коммуникативного действия [13]. В процессе межкультурной коммуникации мы имеем дело с особым типом личности – *языковой личностью как это мультикультуральный тип коммуникантов, имеющий социокультурное мировоззрение и систему ценностей, включающей этническую, национальную, расовую, социально-экономическую, региональную и гендерную группы, а также коллективные стереотипы, разделяемые людьми в социальных группах и способен к межкультурной трансформации*. Выделяют типологии языковых личностей:

- В психолингвистике: экстравертная и интровертная личность.
- В этнолингвистике: представитель базовой и маргинальной культур.
- В теории коммуникации по типу языка: культурная, элитарная, среднелитературная, просторечная, народно-разговорная, жаргонная языковая личность [14].

В современных условиях возрастает потребность в использовании технологий «глобальной грамотности» («межкультурной грамотности»), особенно среди молодежи. В стратегических документах ЮНЕСКО, таких как «Глобальный доклад по мониторингу образования», указывается на необходимость внедрения образования на протяжении всей жизни как условия устойчивого развития: *«Обучение, создание осведомленности и формирование компетенций для практических действий*

может происходить в сообществах и через образование, которое основано на взаимодействии между людьми и их местной средой. Накопленные коренными народами знания и системы верований могут вдохновить на более бережное отношение к планете. Постоянное обучение может помочь людям жить более устойчиво всю свою жизнь. В многостороннем, совместном подходе должны участвовать правительство, гражданское общество и частный сектор внутри и вне школ, чтобы сформировать ценности и взгляды и способствовать развитию компетенций для сокращения или прекращения неустойчивой практики и адаптации к таким последствиям, как изменение климата, вызванное превышением человечеством планетарных границ» [15, 16].

Анализируя принципы и подходы, реализованные в этих концепциях кросс-культурного образования в 80-х годах прошлого века было выявлено сущностное единство понятий «глобальное образование» и «кросс-культурное образование», а именно, культурный плюрализм, разнообразие и взаимозависимость [16], включающая в себя:

1. понимание сложность мировой, национальной, и региональной системы;
2. знание мировой культуры и международных событий в контексте региональной и национальной подсистемы;
3. принятие многообразия и единства человеческих ценностей.

Цель данного исследования. В рамках нашего исследования мы хотим раскрыть эвристический потенциал понятия «языковая личность» для анализа эффективности межкультурной коммуникации на микроуровне в локальной социальной группе участников программы международного обмена «Global Ambassadors» в Международном Институте Языков и Культур.

Основная гипотеза. В качестве основной гипотезы мы выдвинули предположение о том, что *переход от моно- к мультиязычной личности напрямую коррелирует с вовлеченностью в различные виды социальной и виртуальной мобильности*.

Анализ данных. В целях получения результатов мы использовали несколько методов:

- анализ и синтез (при описании роли языка в современной жизни);
- единство исторического и логического (для определения происхождения «культурной грамотности» и выявления показателей успешной межкультурной коммуникации);
- обобщение и сравнение (для выявления сущности теоретических подходов к языковой личности).

Методология получения первичной социологической информации (эмпирический опрос).

Для проведения социологического опроса мы использовали количественный социологический метод, а именно выборочное исследование студентов, участвующих в программе международного обмена «Global Ambassadors» в Международном Институте Языков и Культур. В исследовании приняли участие 70 человек, и из них 63 человека (это 86%) были опрошены анонимно. В ходе опроса мы контролировали следующие характеристики: возраст, пол, страну происхождения, специализация.

В качестве анализа результатов эмпирического исследования были использованы такие методы:

- категориальный анализ (для выявления различных типов используемых языков);
- метод сравнения (для сравнения родного и ежедневно используемого языка);
- индексный метод (для выявления языковых навыков и необходимости изучения иностранных языков);
- метод ранжирования (для выявления места и роли различных факторов, влияющих на формирование коммуникативной личности) и др.

Технократизация индивидуального и группового обучения межкультурной коммуникации в контексте словаря культурной грамотности Э. Хирша

В качестве структурных элементов коммуникативной компетентности мы опираемся на такие, как коммуникативные компетенции [17, 18], коммуникативные способности и коммуникативные умения. В состав коммуникативных знаний входит: понимание моделей и типов общения, а также их возможностей и ограничений; разнообразных форм и методов общения с учетом персоналий, групп и различных ситуаций; степени развитости коммуникативных навыков индивидов и групп; методов и приемов общения, к которым готовы или не готовы конкретные индивиды (группы) [19, 20].

Коммуникативная способность обычно рассматривается с одной стороны, как природная одаренность; с другой – как коммуникативная производительность, выражающаяся в способности выполнять коммуникативные задачи разной сложности в конкретных исторических поликультурных ситуациях [21]. В образовательной сфере понятие культурной грамотности становится актуальным так как на данный момент присутствует низкий уровень общей культуры сверстников [22]. Понятие «культурная грамотность» Хирш определяет следующим образом: «... *сеть информации, которой обладают все компетентные читатели. Это фоновая информация, хранящаяся в их сознании, которая позволяет им брать в руки газету и читать ее с адекватным уровнем понимания, улавливая суть, улав-*

ливая последствия, соотнося прочитанное с неустановленным контекстом, который сам по себе придает смысл прочитанному» [1].

В рамках культурной грамотности основное внимание уделяется культурной информации, входящей в базовый культурный фундамент нации (мейнстрим), обозначенной в формах национального литературного языка, что соответствует «базальной эрудиции» [24, 25].

Существование единого литературного языка как средства коммуникации требует однородной формы и Э. Хирша настаивает на необходимости отбирать и интерпретировать культурное единообразие [23], таким образом, «словарь культурной грамотности» по мнению Э. Хирша представляет упрощенный взгляд на культуру, историю, науку, современную действительность; но присутствуют «стереотипы массового сознания» [23]. В соответствии с Э. Хиршем для осуществления эффективной коммуникации с представителями других культур необходимо обладать осведомленностью о различных культурных символах национальной культуры, включающие языковые ценности, особенности коммуникации, специфику дискурса лингвокультурного сообщества, включающая лингвистическую, культурологическую, коммуникативную и кросскультурную компетенции [23]. Ни одна культура не может функционировать в отрыве от культурных достижений других народов при осуществлении своей жизнедеятельности, они вынуждены постоянно обращаться к прошлому, к опыту других культур. Народы «открыты» для восприятия «чужого» культурного опыта и готовы делиться «своей» собственной культурой, так называемой как «культурное взаимодействие». Индикаторами являются следующие: 1) наличие коммуникативных намерений, желание передать сообщение; 2) нацеленность на сотрудничество; 3) коммуникативное поведение и стереотипность; 4) определенный набор коммуникативных средств в зависимости от ситуации общения; 5) логика дискурса, этикет и коммуникативная симметрия. К этому списку следует добавить знания о языке общения, основанные на невербальных, невербальных и культурно обусловленных паравербальных признаках.

Основные выводы

В современном обществе, особенно у молодого поколения, в некоторых случаях наблюдается низкий уровень знания лингвокультурных единиц, которые, казалось бы, хорошо известны всем носителям языка. Для преодоления этого Ансимова (2014) предлагает концепцию лингвокультурной грамотности, которая является основой для создания словаря или лексикографического толкования, содержащего минимум фоновой информации и ориентированного на общение [18].

Кросс-культурная грамотность учащихся, или понимание культуры другого народа, – это единство знаний о своей и других культурах, их понимание и позитивное отношение к ним. Процесс развития кросс-культурной грамотности учащихся является успешным при наличии следующих педагогических условий: развития кросскультурной грамотности; овладения различными видами научного знания во взаимосвязи с педагогической рефлексии, и как результат осмысление культурных ценностей; рефлексивная работа, как предпосылка равноправного понимания различных культур, признания разнообразных культурных ценностей; развитие у студентов позитивного отношения к родной и другой культуре (благодаря организации учебного процесса, в котором студенты анализируют рефлексивные отношения взаимодействующих личностей, воспроизводя их субъектность, причем анализ ведется с точки зрения общечеловеческих ценностей, единодушно принятых в разных культурах); организация дискуссий в сочетании с ориентацией на приобщение студентов к ценностям и культуре своего и другого народа [18].

В настоящее время созданы условия для массового формирования мультикультурных и многонациональных языковых личностей, которые пришли на смену монокультурной языковой личности, ограниченной спецификой своей культуры. В формировании поликультурной языковой личности решающую роль играют образовательные учреждения. В этом вопросе мы согласны с Апанасюком (2002), который указывает, что кросс-культурная грамотность студентов, или понимание культуры другого народа, – это единство знаний о своей и других культурах, их понимание и позитивное отношение к ним [2]. Университет на протяжении веков был центром науки, культуры и образования. В современном мире, в связи с растущей академической мобильностью преподавателей, студентов, знаний и компетенций, возросла потребность в изучении иностранных языков, а именно в получении образования [17]. При этом формируется новый тип высокомобильного индивида, который, «витают» в повседневной жизни. В таких обстоятельствах в краткосрочной перспективе возрастает потребность не только в изучении языка для общения, но и в понимании культуры принимающей страны.

С учетом культурных особенностей в условиях интенсификации межкультурных коммуникаций эффективно интегрироваться может только новый тип языковой личности. Подобный тип языковой личности должен обладать специфической компетенцией понимания различных культурных кодов и ценностей [19]. Современная языковая личность

приобретает мультикультурные черты благодаря двум основным видам мобильности: виртуальной мобильности (языковая личность социальных сетей) и физической мобильности. В программе международного обмена «Global Ambassadors» в Международном Институте Языков и Культур участники демонстрируют черты обоих типов мобильности, предъявляя высокие требования к изучению языка международного общения (английский) и местной культуры (татарский, русский). Наличие обоих запросов свидетельствует о желании оставаться высокомобильным, что характерно для молодого поколения XXI века. При этом существует спрос на знания о русской культуре в целом, что свидетельствует о формировании поликультурной языковой личности [20]. В целях удовлетворения этой потребности мы предлагаем специализированное коммуникативное обучение в качестве дополнения к существующему интегрированному курсу, способствующее быстрому усвоению специфических культурных кодов при изучении русского языка.

В качестве одной из технологий развития языковой личности мы предлагаем использовать коммуникативный тренинг, и он должен быть специализированным и направленным на конкретные целевые группы. При этом мы предлагаем следующие основные принципы:

- учитывать специфику стран происхождения участников подобных программ международного обмена «Global Ambassadors». Например, государства, ориентированные на демократизацию или на построение авторитарного режима;
- учитывать специфику стран происхождения. Например, какая религия является доминирующей, какой тип культуры (индивидуалистический или коллективистский) и т.д.;
- учитывать культурную дистанцию, в том числе то, какие ценности, нормы участники могут сразу принять и в конечном итоге следовать им, и что практически не меняется в их общении.

Литература

1. Hirsch E.D.J. Cultural literacy: What every American needs to know. Vintage Books, 1988. 272 p. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2016.09.003>
2. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books, New York. 1977.
3. Veltkamp G.M., Recio G., Jacobs A.M., Conrad M. Is personality modulated by language? The International Journal of Bilingualism. 1977. № 17 (4). P. 496 – 504.
4. Ворожбитова А., Иссина Г. Профессиональная языковая личность как субъект дискурсивных процессов: Концепция лингвистической риторической культурологии. Образование // European Journal of Social and Human Science. 2014. № 1 (1). С. 44 – 55. Retrieved from http://ejshs.net/journals_n/1396777591.pdf

5. Ворожбитова А.А., Иссина Г.И. Лингвистическая и риторическая картина мира коллективной языковой личности как базового дискурса-универсума этнокультурного и образовательного пространства // *European Researcher*. 2014. № 1 (2). С. 156 – 162.

6. Нурутдинова А.Р., Дмитриева Е.В., Шакирова Д.Ш. Социально-когнитивный взгляд на культурную адаптацию иностранных студентов // *Проблемы современного педагогического образования: Сборник научных трудов*. 2022. Вып. 76. Ч. 3. Ялта: РИО ГПА. С. 213 – 216.

7. Нурутдинова А.Р. Активизация металингвистического (фонологического) сознания у билингвов: стратегии развития билингвальной грамотности // *Слово и культура без границ: аксиологический аспект: сборник статей / редкол.: О.П. Кормазина (отв. ред.), Т.В. Краюшкина, А.А. Осипова, Л.Е. Фетисова*. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. С. 331 – 335. ISBN 987-5-7444-5268-1. DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5268-1>. URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/> (дата публикации: 25.04.2022)

8. Verhoeven L., Vermeer A. Communicative competence and personality dimensions in first and second language learners. *Applied Psycholinguistics*. 2002. № 23 (3). P. 361 – 374. <https://doi.org/10.1017/S014271640200303X>

9. Boccio C.M., Beaver K.M. The Association Between Multilingualism and Psychopathic Personality Traits. *Journal of Criminal Justice*. 2016. № 47 (1). P. 151 – 158.

10. Dewaele J., Stavans A. The effect of immigration, acculturation and multicompetence on personality profiles of multilinguals. *The International Journal of Bilingualism*. 2014. № 18 (3). P. 203 – 221. <https://doi.org/10.1177/1367006912439941>

11. Chang H.L., Kyungil K., Young S.S., Chung C.K. The relations between personality and language use. *The Journal of General Psychology*. 2014. № 134 (4). P. 405 – 413. <http://dx.doi.org/10.3200/GENP.134.4.405-414>

12. Пятковская К. Взаимосвязь типов личности и восприятия других культур изучающими иностранные языки. культуры. *Международный журнал искусств и наук*. 2012. № 5 (7). С. 375 – 388.

13. Хабермас Дж. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2001. 382 с. ISBN: 5-02-026810-0 («Наука»)

14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.

15. Андрейчик Н.И. Формирование лингвокультурной компетенции как фактор овладения языковой культурой. *Универсальное и национальное в культуре*. 2012. С. 375 – 382.

16. Global education monitoring report. Education for people and planet: Creating sustainable features for all. Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245752e.pdf>

17. Колесина Е.Г. Поликультурное образование в различных педагогических системах // *Профессиональное образование и общество*. 2017. № 4 (24). С. 34 – 45.

18. Ансимова О.К. Концепция лингвокультурной грамотности: актуальность и перспективы // *Филология и литературоведение*. 2014. № 7. С. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (дата обращения: 25.02.2023)

19. Тройникова Е.В. Конвергенция поликультурного и многоязычного образования в практике иноязычной подготовки студентов, *Language and Culture*. 2019. № 45. С. 299 К 311.

20. Nurutdinova A.R., Shelestova O.V., Baez I.V. Linguistic and didactic aspects of the «linguistic consciousness» formation in teaching foreign languages: grammar skills formation // *Rev. Entrelenguas, Araraquara*. Fev. 2021. Vol. 7. № Esp. 1. P. 105 – 114. E-Issn: 2447-3529. Doi: <https://doi.org/10.29051/el.v7iesp1.14877>

21. Зинченко В., Зусман В., Кирнозе З., Рябов Г. *Словарь межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии*. Москва. Флинта. Наука. 2019. 136 с.

22. Воронцов Р.И. Культурная грамотность: Американская версия // *Вестник Герценовского университета*. 2009. № 3. С. 51 – 57.

23. Hirsch E.D., Jr., Kett J.F., Trefil J. The new dictionary of cultural literacy // *The Booklist*. 2003. № 99 (18). 647 p.

24. Колесина Е.Г. Кросс-культурная грамотность в поликультурном образовании: монография. Москва: Издательский дом "Перо". 2018. 83 p.

25. Колесина Е.Г. Формирование гражданской идентичности в поликультурной образовательной среде // *Успехи современной науки*. 2017. № 3. P. 19 – 26.

References

1. Hirsch E.D.J. *Cultural literacy: What every American needs to know*. Vintage Books, 1988. 272 p. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2016.09.003>

2. Hall E.T. *Beyond Culture*. Anchor Books, New York. 1977.

3. Veltkamp G.M., Recio G., Jacobs A.M., Conrad M. Is personality modulated by language? *The International Journal of Bilingualism*. 1977. № 17 (4). P. 496 – 504.

4. Vorozhbitova A., Issina G. Professional'naja jazykovaja lichnost' kak sub#ekt diskursivnyh processov: Konceptija lingvisticheskoj ritoricheskoj kul'turologii. *Obrazovanie. European Journal of Social and Human Science*. 2014. № 1 (1). S. 44 – 55. Retrieved from http://ejshs.net/journals_n/1396777591.pdf

5. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Lingvističeskaja i ritoričeskaja kartina mira kollektivnoj jazykovej ličnosti kak bazovogo diskursa-universuma jetnokul'turnogo i obrazovatel'nogo prostranstva. *European Researcher*. 2014. № 1 (2). S. 156 – 162.
6. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Shakirova D.Sh. Social'no-kognitivnyj vzgljad na kul'turnuju adaptaciju inostrannyh studentov. *Problemy sovremenogo pedagogičeskogo obrazovanija: Sbornik nauchnyh trudov*. 2022. Vyp. 76. Ch. 3. Jalta: RIO GPA. S. 213 – 216.
7. Nurutdinova A.R. Aktivizacija metalingvističeskogo (fonologičeskogo) soznanija u bilingvov: strategii razvitija bilingval'noj gramotnosti. Slovo i kul'tura bez granic: aksiologičeskij aspekt: sbornik statej. redkol.: O.P. Kormazina (otv. red.), T.V. Krajushkina, A.A. Osipova, L.E. Fetisova. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2022. S. 331 – 335. ISBN 987-5-7444-5268-1. DOI <https://doi.org/10.24866/7444-5268-1>. URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/> (data publikacii: 25.04.2022)
8. Verhoeven L., Vermeer A. Communicative competence and personality dimensions in first and second language learners. *Applied Psycholinguistics*. 2002. № 23 (3). P. 361 – 374. <https://doi.org/10.1017/S014271640200303X>
9. Boccio C.M., Beaver K.M. The Association Between Multilingualism and Psychopathic Personality Traits. *Journal of Criminal Justice*. 2016. № 47 (1). P. 151 – 158.
10. Dewaele J., Stavans A. The effect of immigration, acculturation and multicompetence on personality profiles of multilinguals. *The International Journal of Bilingualism*. 2014. № 18 (3). R. 203 – 221. <https://doi.org/10.1177/1367006912439941>
11. Chang H.L., Kyungil K., Young S.S., Chung C.K. The relations between personality and language use. *The Journal of General Psychology*. 2014. № 134 (4). P. 405 – 413. <http://dx.doi.org/10.3200/GENP.134.4.405-414>
12. Pjatkovskaja K. Vzaimosvjaz' tipov ličnosti i vosprijatija drugih kul'tur izuchajushhimi inostrannye jazyki. *kul'tury. Mezhdunarodnyj zhurnal iskusstv i nauk*. 2012. № 5 (7). S. 375 – 388.
13. Habermas Dzh. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. SPb: Nauka, 2001. 382 s. ISBN: 5-02-026810-0 («Nauka»)
14. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja ličnost'. M., 2010.
15. Andrejchik N.I. Formirovanie lingvokul'turnoj kompetencii kak faktor ovladenija jazykovoju kul'turoju. *Universal'noe i nacional'noe v kul'ture*. 2012. S. 375 – 382.
16. Global education monitoring report. Education for people and planet: Creating sustainable features for all. Retrieved from <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245752e.pdf>
17. Kolesina E.G. Polikul'turnoe obrazovanie v različnyh pedagogičeskijh sistemah. *Professional'noe obrazovanie i obščestvo*. 2017. № 4 (24). С. 34 – 45.
18. Ansimova O.K. Konceptcija lingvokul'turnoj gramotnosti: aktual'nost' i perspektivy. *Filologija i literaturovedenie*. 2014. № 7. S. 3 – 6. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/07/844> (data obrashhenija: 25.02.2023)
19. Trojnikova E.V. Konvergencija polikul'turnogo i mnogojazyčnogo obrazovanija v praktike inozazyčnoj podgotovki studentov, *Language and Culture*. 2019. № 45. S. 299 K 311.
20. Nurutdinova A.R., Shelestova O.V., Baez I.V. Linguistic and didactic aspects of the «linguistic consciousness» formation in teaching foreign languages: grammar skills formation. *Rev. Entrelnguas, Araraquara*. Fev. 2021. Vol. 7. № Esp. 1. P. 105 – 114. E-Issn: 2447-3529. Doi: <https://doi.org/10.29051/el.v7iesp1.14877>
21. Zinchenko V., Zusman V., Kirnoze Z., Rjabov G. Slovar' mezhkul'turnoj kommunikacii. Ponjatija i personalii. Moskva. Flinta. Nauka. 2019. 136 s.
22. Voroncov R.I. Kul'turnaja gramotnost': Amerikanskaja versija. *Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2009. № 3. S. 51 – 57.
23. Hirsch E.D., Jr., Kett J.F., Trefil J. The new dictionary of cultural literacy. *The Booklist*. 2003. № 99 (18). 647 p.
24. Kolesina E.G. Kross-kul'turnaja gramotnost' v polikul'turnom obrazovanii: monografija. Moskva: Izdatel'skij dom "Pero". 2018. 83 p.
25. Kolesina E.G. Formirovanie grazhdanskoj identičnosti v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede. *Uspehi sovremennoj nauki*. 2017. № 3. P. 19 – 26.

Intercultural linguistic personality formation case study: international exchange program "Global ambassadors" at the international institute of language and culture (Part 1)

*Nurutdinova A.R., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University,
Dmitrieva E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute for Digital Technology and Economics,
Kazan State Power Engineering University,
Fazlyeva Z.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Samarkina N.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

Abstract: the present article deals with the identification of linguistic personality traits in the context of transcultural integration. The paper shows that effective transcultural integration is reconsidered under the globalization and growing social interactions intensity. Authors of the research point out the potential value of forming a coherent approach to the conception of the language identity to guarantee the efficiency of transcultural integrations. This is especially true for the understanding of culture, cultural codes, verbal, non-verbal communication and preverbalism, value dimension development and understanding, and behaviour adoption patterns. As national specificity, we propose to define the linguistic personality as a communicative type with a culturally determined worldview and value system and capable of transcultural transition. The transitions from “mono” linguistic personality to “multi” linguistic personality have been defined. Therefore, we propose communicative coaching as a way of redressing cultural disproportions in interaction. We consider that only a new type of linguistic identity is efficient to integrate and interact with cultural sensitivity. Linguistic identity nowadays acquires the multicultural features due to two main types of mobility: the virtual and the physical. In this context, two mobility types are widespread, characterised by a high demand for learning an international language (English) and a local culture (Tatar/Russian).

Keywords: language identity, transcultural integration, transcultural competence, transcultural disproportions, communicative learning

For citation: Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Fazlyeva Z.Kh., Samarkina N.O. Intercultural linguistic personality formation case study: international exchange program "Global ambassadors" at the international institute of language and culture (Part 1). *Modern Humanities Success*. 2023. 4. P. 134 – 140.